

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-344-362

EDN: AIWOMB

Социально-экономические неравенства в жизни россиян: особенности восприятия и динамика*

С.В. Мареева

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
ул. Кржижановского, 24/35, Москва, 117218, Россия

(e-mail: s.mareeva@gmail.com)

Аннотация. В статье на эмпирических данных общероссийских исследований Института социологии ФНИСЦ РАН рассмотрена динамика восприятия населением социально-экономических неравенств в последнее десятилетие. Актуальность темы обусловлена влиянием неравенства на устойчивое развитие страны и поведение населения. Показано, что острота восприятия неравенств в российском обществе в 2020-е годы в целом сокращается, однако эта динамика имеет разный характер в случае оценки неравенств в целом и их влияния на свою жизненную ситуацию. В первом случае представления россиян более однородны и характеризуются острым восприятием (несмотря на некоторое его смягчение в последние годы) неравенств в обществе независимо от собственного положения. Во втором случае представления населения в большей степени связаны с личной объективной ситуацией и субъективным благополучием, и проблема неравенств воспринимается менее болезненно. В обоих случаях на первое место выходит неравенство доходов, которое считается не только высоким, но и несправедливым, хотя и в этом отношении можно отметить положительную динамику. Среди немонетарных неравенств, характеризующих российское общество, наиболее остро население воспринимает неравенства, связанные с базовыми аспектами качества жизни — в жилищных условиях и в доступе к медицинской помощи. По мнению автора, неравенства сегодня в большей степени оцениваются россиянами как общественная проблема, нарушающая справедливое социальное устройство, нежели как затрагивающая их лично. Это усложняет решение задачи снижения неравенства со стороны государства, поскольку требует не только улучшения ситуации в тех сферах, где россияне фиксируют высокий уровень неравенства, но и демонстрации стремления к базовым принципам справедливости в соответствии с нормативно-ценностными представлениями населения. При этом внешние вызовы, стоящие перед страной, частично смягчают проблему воспринимаемого неравенства и дают государству возможность маневра.

Ключевые слова: российское общество; неравенство; восприятие неравенства; монетарные и немонетарные неравенства; оценки жизни; субъективное благополучие; социальная справедливость

*© Мареева С.В., 2025

Статья поступила в редакцию 17.01.2025. Статья принята к публикации 15.04.2025.

Для цитирования: Мареева С.В. Социально-экономические неравенства в жизни россиян: особенности восприятия и динамика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 2. С. 344–362. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-344-362>

В последние годы вопросам восприятия неравенства населением уделяется все больше внимания как в зарубежном [11; 12], так и в российском научном дискурсе [1–3; 8], что неудивительно. Субъективные оценки неравенства все чаще рассматриваются как дополняющие объективные оценки общественного развития [9]; более того, первые определяют предпочтения в отношении политики перераспределения [10], выступают фактором выбора населением тех или иных поведенческих стратегий на микроуровне [6], т.е. имеют реальные последствия. Восприятие неравенства в общественном сознании можно рассматривать через представления граждан о социальной структуре, их оценки масштабов и глубины неравенства, его оснований и легитимности и пр. Мы сосредоточимся на анализе восприятия населением проявлений социально-экономических неравенств в повседневной жизни, выявив рейтинг наиболее острых из них и динамику соответствующих представлений в последнее десятилетие. Такой анализ особенно актуален в периоды общественных трансформаций, поскольку позволяет увидеть как фундаментальные тренды, так и ситуационную реакцию на внешние изменения. Дополнительную актуальность данному сюжету придает включение проблематики неравенства в повестку социально-экономического развития, что отразилось в задаче снижения неравенства, сформулированной в Указе о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Эта задача сфокусирована на количественных показателях неравенства доходов (предполагается снижение коэффициента Джини до 0,37 к 2030 году и до 0,33 — к 2036), однако для понимания того, как объективные показатели неравенства и их динамика воспринимаются населением, эта задача должна быть погружена в широкий социальный контекст воспринимаемого неравенства. Динамика восприятия неравенств россиянами в последнее десятилетие была рассмотрена на данных многолетних мониторинговых опросов ИС ФНИСЦ РАН и ИКСИ РАН, осуществленных по аналогичной модели выборки. Для 2024 года были привлечены данные 15-й волны Мониторинга ФНИСЦ РАН (N = 2000) и специального обследования по тематике неравенств (N = 2000).

Неравенства в обществе и в собственной жизни: восприятие россиян

Начнем анализ с общего восприятия «ландшафта» социально-экономических неравенств и его изменений в последние несколько лет. Актуальность проблемы неравенства в общественном сознании сохранялась в 2000-е–2010-е годы как в условиях экономических спадов, так и во время экономических подъемов [7],

однако данные последних лет демонстрируют некоторое снижение остроты проблемы в контексте принципиально новых вызовов, с которыми сталкивается наше общество. Так, в 2024 году об отсутствии острых неравенств в современной России говорили 8,4 % (в 2022—4,1 %, в 2018—1,5 %). Еще более заметный сдвиг произошел в оценке личной болезненности неравенств — доля тех, кто считает, что их не затрагивают никакие неравенства, возросла с 9,3 % в 2018 году и 14,1 % в 2022 до 24,4 %: вероятно, на фоне внешних событий, затрагивающих все население, внутренняя проблема неравенств и различий в положении отдельных социальных групп несколько отошла на второй план.

Безусловно, снижение остроты проблемы неравенств в восприятии населения можно считать позитивным индикатором состояния общества, который говорит о движении страны по пути преодоления избыточных неравенств. С другой стороны, согласно этим же данным, и сегодня три четверти россиян ощущают, что проявления неравенств затрагивают их самым непосредственным образом. Об отсутствии неравенств в обществе чаще говорят молодые россияне, но не из самой младшей когорты (16,2 % в возрасте 25–29 лет не наблюдают болезненных неравенств), руководители разных уровней (18,1 %), работники торговли и бытового обслуживания (14,2 %) (специалисты с высшим образованием, наоборот, реже говорят об отсутствии неравенств), жители мегаполисов (10,3 %) и сел (11 %).

Более тесные взаимосвязи согласия с отсутствием в российском обществе острых проявлений неравенств наблюдаются с другими субъективными показателями: те, кто замечают перемены к лучшему в стране, в том числе рост социальной справедливости, чаще отмечают отсутствие острых неравенств в обществе. Связаны эти оценки и с восприятием собственной жизненной ситуации — доля не замечающих в обществе острых проявлений неравенств растет вместе с самооценкой своего материального положения, улучшением социально-психологического состояния и т.д. Однако такого мнения придерживается менее чем каждый десятый, поэтому различия между группами в этом отношении не носят качественного характера — подавляющее большинство россиян отмечает те или иные острые проявления неравенств в стране, считая их актуальной социальной проблемой.

Несколько иначе оценивается болезненность неравенств лично для себя. Во-первых, доля придерживающихся мнения об их отсутствии выше, чем доля отмечающих отсутствие неравенств в обществе, и она заметно возросла в 2020-е годы. Во-вторых, эта оценка более тесно связана с особенностями индивидуального положения: чем выше доходы, тем выше доля тех, кто не ощущает проявлений неравенств в своей жизненной ситуации, и различия между группами достигают четырехкратного размера — от 10,9 % среди тех, чьи доходы ниже 0,75 медиан по данному типу поселения, до 42 % среди тех, чей доход превышает 2 медианы. Таким образом, можно говорить о прямой связи уровня материального благополучия и подверженности негативному влиянию неравенства.

Наблюдается и более однозначная зависимость с положением в социально-профессиональной иерархии, чем в отношении представлений о неравенстве в обществе. Так, об отсутствии тех или иных проявлений неравенств в их жизни говорят более чем 40 % предпринимателей и руководителей, среди специалистов с высшим образованием эта доля снижается до 31,9 %, среди работников торговли и сферы бытового обслуживания — до 26,1 %, а в остальных социально-профессиональных группах (служащие без высшего образования, рабочие разной квалификации, те, кто на момент опроса не работал) эта доля ниже средней по населению, т.е. представители этих групп чаще испытывают на себе влияние тех или иных неравенств. От болезненного воздействия неравенств «страхуют» не только более благополучные профессиональные позиции, но и наличие высшего образования (32,5 %).

Таким образом, представители социальных групп, занимающих более высокое положение в объективных иерархиях по доходу, занятости и образованию, реже испытывают на себе проявления неравенств, в то время как неравенства в обществе в целом примерно в равной степени замечаются представителями разных по своему положению групп. Это означает, что мы имеем дело с разными по характеру оценками: если наличие неравенств в обществе оценивается, исходя из представлений о справедливом и желаемом социальном устройстве и в соотношении с нормами и ценностями большинства, то влияние неравенств на свою жизнь — исходя из специфики личной ситуации, устойчивости и возможности самостоятельно справиться с их последствиями. Как и в случае оценок неравенств в обществе в целом, наблюдается взаимосвязь, причем еще более сильная, воспринимаемого влияния неравенств на собственную жизнь с другими субъективными показателями: среди тех, кто не чувствует острых проявлений неравенств в своей жизни, значительно выше доля оценивающих свое материальное положение, статус и жизнь в целом как хорошую, добившихся улучшений в материальном положении в последний год, имеющих возможность влиять на свою жизнь и отличающихся положительным социально-эмоциональным состоянием. Особенности представителей этой группы по сравнению с остальным населением выражены ярче, чем у тех, кто не видит острых проявлений неравенств в обществе (таблица 1). Они позитивнее оценивают происходящие изменения в стране, хотя различия с остальным населением здесь менее значительны, чем в оценках собственной жизни.

Можно говорить о том, что субъективное благополучие россиян, не испытывающих на себе влияние неравенств, заметно выше, чем у тех, кто такое влияние ощущает. В отношении тех, кто не видит острых проявлений неравенств в обществе, тоже можно говорить о более высоком уровне субъективного благополучия и более позитивном восприятии ситуации в стране, но их отличия от остального населения менее значимы. Единственное исключение — более спокойное восприятие ситуации в мире.

Таблица 1

**Некоторые характеристики россиян, не испытывающих проявлений
неравенств в своей жизни и не наблюдающих их в обществе (2024, %)
(серым выделены позиции, по которым различия групп с населением
превышают 10 %)**

Характеристики	Не видят болезненных неравенств	Не испытывают болезненных неравенств	По населению в целом
<i>Оценки собственной жизни и состояния</i>			
Оценка материального положения как хорошего	28	44,4	22,8
Улучшили материальное положение за последний год	28,6	39	21,3
Оценка жизни как хорошей	40,5	56,5	32,4
Имеют возможность влиять на свою жизнь	28	42,1	22,7
Оценка статуса в обществе как хорошего	39,3	49,5	30,5
Часто довольны, что дела идут по плану	37,5	47,6	29,4
Никогда не ощущают страх перед неопределенностью будущего	34,5	42,3	24,5
<i>Оценки ситуации в обществе и мире</i>			
Никогда не ощущают несправедливость происходящего вокруг	31,5	41,1	23,1
Замечают рост социальной справедливости в стране в последние десять лет	18,5	19,9	13,5
Видят перемены к лучшему в стране за последний год	41,7	41,7	34,1
Верят, что путь, по которому идет Россия, даст в перспективе положительные результаты	82,1	84,8	77,6
Оценивают ситуацию в мире как спокойную, нормальную	36,9	31,8	23,5

Рейтинг наиболее острых неравенств

Обратимся к рейтингу наиболее острых, по мнению россиян, монетарных и немонетарных неравенств, характеризующих ситуацию в стране (таблица 2). Этот рейтинг традиционно возглавляет монетарное неравенство (по доходам), которое отмечают как самое болезненное для общества три четверти россиян (75,4 %). Среди немонетарных неравенств наиболее остро воспринимаются связанные с базовыми аспектами качества жизни — неравенства в жилищных условиях и в доступе к медицинской помощи (по 45 %), за ними следует группа неравенств, связанных с социальной мобильностью — в доступе к хорошим рабочим местам (37,5 %, в равной мере работающие и неработающие), возможностей для детей из разных слоев (29,7 %) и в доступе к образованию (24,1 %) (остальные неравенства как болезненные для общества набрали менее 20 %).

Показательно, что, говоря о ситуации в обществе, россияне реже отмечают неравенство в собственности, чем в доходах, не стали проблемными точками и неравенства, связанные с социальным капиталом, досугом, физическими возможностями и перемещением, а также цифровые неравенства.

Среди неравенств, которые затрагивают самих россиян, на первое место также выходит неравенство доходов — его считает болезненным для себя лично каждый второй (50,9 %). Это единственный тип неравенств, который набрал более половины голосов — все остальные варианты не достигли и трети. Далее следует неравенство в доступе к медицинской помощи (27,1 %), примерно каждый пятый отметил неравенство в жилищных условиях и в доступе к рынку труда.

Таблица 2

Наиболее болезненные неравенства для общества и для себя лично (2024, %) (упорядочено по видам неравенства в обществе)

Монетарные и немонетарные неравенства	Болезненные для общества	Болезненные лично	Разница
Доходов	75,4	50,9	24,5
Жилищных условий	45	18,3	26,7
В доступе к медицинской помощи	44,6	27,1	17,5
В доступе к хорошим рабочим местам	37,5	19,4	18,1
В возможностях для детей из разных слоев	29,7	10,6	19,1
В доступе к образованию	24,1	6,8	17,3
В обладании собственностью	19	10	9
В наличии знакомств с «нужными людьми»	17,4	15,7	1,7
В досуговых возможностях	12,1	9,7	2,4
В физических возможностях	7	9	–2
В возможностях добраться в нужные места общественным транспортом	6,5	8	–1,5
В возможностях пользования компьютером и Интернетом	3,1	2,6	0,5
Таких неравенств нет	8,4	24,4	–16
Среднее число ответов (за исключением варианта об отсутствии неравенств)	3,5	2,5	
Доля выбравших только один ответ (среди тех, кто отмечает те или иные неравенства)	10,9	30,6	
Доля выбравших пять ответов (среди тех, кто отмечает те или иные неравенства)	34,6	11,9	

Россияне заметно чаще говорят об остроте тех или иных неравенств для общества, чем для них лично, что отражает восприятие сложившихся в обществе «правил игры» как несправедливых в принципе, а не просто ущемляющих их интересы, и касается это всех наиболее распространенных, по мнению россиян, неравенств. Наиболее заметен соответствующий разрыв в оценках

неравенства доходов и жилищных условий, которые воспринимаются гораздо острее в обществе в целом, чем в индивидуальной ситуации. Несколько ниже этот разрыв в отношении неравенства в доступе к медицине, рынку труда, образованию и поколенческих возможностей. Показательно, что и интенсивность восприятия неравенств гораздо выше применительно к обществу: так, описывая ситуацию с болезненными неравенствами в целом, только каждый десятый (10,9 %) выбрал лишь один вариант ответа, а более трети (34,4 %) отметили пять (максимально допустимое количество ответов). Иными словами, россияне воспринимают неравенство в обществе как комплексную и многомерную проблему, не сводящуюся лишь к неравенству доходов. Это подтверждается тем, что среди тех, кто отметил неравенство доходов как болезненное для общества, лишь 9,2 % ограничились этим ответом и не выбрали какой-либо другой вариант, в то время как более 90 % назвали как минимум одно, а чаще несколько болезненных проявлений неравенств немонетарного характера.

Эти показатели согласуются и с данными о том, что на нормативном уровне россияне предпочли бы жить в обществе, где приоритет — обеспечение равенства возможностей. Так, выбирая между равенством возможностей и равенством доходов, 58,2 % склоняются к первому варианту, 40 % — ко второму, а остальные затрудняются с ответом. Такое распределение подчеркивает, с одной стороны, достаточно высокое и постепенно растущее значение доходного неравенства в глазах населения (три десятилетия назад сторонники равенства доходов составляли 25 % населения, в 2010-е годы эта доля возросла и стабилизировалась на уровне 40 %), с другой — понимание важности, даже более высокой, немонетарных измерений неравенства, определяющих неравные возможности социальных групп, что и отражается в оценке их болезненности.

Что касается неравенств, затрагивающих россиян лично, то ситуация оказывается в определенном смысле зеркальной. Среди тех, кто испытывает на себе влияние проявлений неравенств, более 30 % отмечают только одно из них, и лишь каждый десятый выбирает максимально возможное число вариантов, т.е. острые проявления неравенства, которые затрагивают самих россиян, воспринимаются ими как касающиеся только выборочных аспектов их жизни.

Посмотрим, как менялись эти оценки в последнее десятилетие. В инструментарии исследований использовались разные списки немонетарных неравенств, поэтому прямое их сравнение не совсем корректно, однако оценить общую динамику отношения населения к неравенствам все же возможно. Общий рейтинг неравенств в представлениях населения остается достаточно устойчивым — его традиционно возглавляет неравенство доходов, далее следуют неравенства в доступе к медицине, жилищных условий и в доступе к хорошим рабочим местам. Это верно для оценки как ситуации в обществе, так и собственного жизненного опыта (таблица 3). Но динамика представлений россиян в последние десять лет имела различный характер и направление. В 2015–2018 годы россияне заметно чаще отмечали в числе наиболее

острых неравенства в доступе к медицинской помощи и образованию (на-
 прямую связаны с человеческим потенциалом). К 2024 году оба показателя
 снизились и очень значительно: доля отмечающих как острое неравенство
 в доступе к медицинской помощи сократилось более чем на треть, в доступе
 к образованию — почти вдвое. Снизилась и воспринимаемая острота других
 типов неравенств, включая неравенство доходов (хотя в относительном вы-
 ражении снижение небольшое — с 83,8 % до 75,4 %), доступа к хорошим ра-
 бочим местам и жилищных условий. Показательно, что из общей тенденции
 выбивается неравенство в социальном капитале: хотя в представлениях рос-
 сийян оно находится на периферии пространства немонетарных неравенств,
 определяющих ситуацию в обществе, доля характеризующих это неравен-
 ство как болезненное выросла в 2018–2024 годы почти вдвое, отражая расту-
 щую роль социальных связей в новых условиях.

Таблица 3

Динамика оценок остроты неравенств для общества и для себя, (2015–2024, %)
 (серым выделены позиции, изменения по которым превысили 5 %,
 светло-серым — снижение, темно-серым — рост)

Типы неравенств	Болезненные для общества			Болезненные лично			
	2015	2018	2024	2015	2018	2020	2024
Доходов	81,9	83,8	75,4	65,6	69,4	67,2	50,9
В доступе к медицинской помощи	58,7	69,6	44,6	38,9	51,2	46,2	27,1
В доступе к хорошим рабочим местам	48,3	51,4	39,5	32,4	33,6	35,6	21,6
Жилищных условий	60,7	64	45	30,1	36	32,3	18,3
В доступе к образованию	40,3	47,7	24,1	15,7	22,5	19,9	6,8
В возможностях для детей из разных слоев общества	30,7	32,6	29,7	17,9	19	25,9	10,6
В обладании собственностью	18	19,5	19	12,4	15,6	19,1	10
В возможностях добраться в нужные места общественным транспортом	7,7	8,7	6,5	9,9	10,6	6,2	8
В наличии знакомств с «нужными людьми»	10	8,8	17,4	10,7	10,1	14,1	15,7
В физических возможностях	6,9	6,4	7	9,1	9,1	9,3	9
В возможностях пользования компьютером и Интернетом		4,1	3,1		3,8	1,5	2,6
Таких неравенств нет	2,5	1,5	8,4	8,6	9,3	9,6	24,4

В оценке неравенств, от которых страдают сами россияне, в 2015–2018 годы также происходили изменения, свидетельствующие об их растущей остроте. Особенно усугубилась болезненность неравенства доступа к медицинской помощи (с 38,9 % до 51,2 %); в меньшей степени, но также увеличились доли тех, кто остро воспринимал неравенство в доступе к образованию и жилищным условиям. В 2018–2020 годы картина в целом оставалась стабильной, но в 2020–2024 годы принципиально изменилась — наметилось однозначное снижение воспринимаемой остроты разных типов неравенств для себя лично, включая неравенство доходов, что можно назвать положительной тенденцией. В относительном выражении наибольшее смягчение показали неравенства, связанные с социальной мобильностью — в доступе к образованию, в возможностях для детей в зависимости от социального происхождения, чуть в меньшей степени — в доступе к хорошим рабочим местам. Достаточно резко снизилась и доля тех, кто ощущает себя затронутым ключевыми неравенствами в качестве жизни — в жилищных условиях и доступе к медицинской помощи.

В отношении конкретных проявлений социальных неравенств в повседневной жизни заметна некоторая дифференциация. Так, неравенство доходов особенно остро затрагивает, по самооценкам, жителей небольших городов, в меньшей степени — проживающих в Москве и Санкт-Петербурге (55,5 % и 41,3 %); интересно, что жители пгт и сел занимают здесь промежуточные позиции. Неравенство в доступе к медицинской помощи и образованию также менее остро воспринимается жителями столиц. Сразу несколько проявлений неравенств заметно чаще воспринимаются как лично болезненные жителями областных и краевых центров (по сравнению как с Москвой и Санкт-Петербургом, так и с другими городами и селами) — видимо, запросы жителей этих типов поселений выше, чем в менее крупных городах и селах, а возможности при этом оказываются ниже (доступ к медицинской помощи, жилищные условия, доступ к образованию, хорошим рабочим местам, досуговым возможностям и др.). Более того, в среднем жители областных и краевых центров называют три проявления неравенств, затрагивающих их лично, а жители всех других типов поселений — два.

В поколенческом срезе наблюдаются различия, связанные с особенностями этапов жизненного цикла. Для молодежи более актуальны неравенство жилищных условий (38,1 % в возрасте 18–25 лет говорят об остроте этой проблемы для себя лично — против 7,8 % среди тех, кто старше 65 лет) и обладания собственностью (22,5 % против 3,6 %), а также в доступе к образованию (10,6 % против 2,6 %) и хорошим рабочим местам (28,7 % против 5,2 %). Молодежь чаще ощущает и неравенство в социальном капитале — наличии знакомств с «нужными людьми», что менее актуально для людей старшего поколения (28,1 % против 5,9 %). С неравенством в доступе к медицинской помощи ситуация обратная (его последствия ощущают 18,1 % 18–24-летних и 45,6 % тех, кто старше 65 лет), как и с неравенством в физических возмож-

ностях (5,6 % против 20,8 %). Неравенство возможностей для детей из разных слоев чаще отмечают россияне среднего возраста (36–54 года). Показательно, что в случае неравенства доходов и досуговых возможностей зависимости от возраста не прослеживается.

Поскольку более высокие доходы снижают остроту восприятия неравенств в своей жизни, среди неблагополучного по доходам населения (среднедушевые доходы домохозяйства ниже 0,75 поселенческих медиан) почти две трети болезненно переживают неравенство доходов, а среди благополучного (среднедушевые доходы домохозяйства более 2 поселенческих медиан) — треть. Различия между этими группами распространяются на все виды немонетарных неравенств, зачастую составляя 1,5–2 раза, и особенно ярко проявляются в оценках неравенства в доступе к хорошим рабочим местам и медицинской помощи.

Динамика самооценок различных аспектов жизни, отражающих положение в системе неравенств

Данные говорят об улучшении ситуации с субъективным восприятием неравенств российским населением в 2020-е годы. С чем могут быть связаны подобные изменения? Турбулентность последних лет затронула все слои общества; возможно, на фоне «общих» проблем россияне стали более терпимо относиться к различиям в положении разных слоев и к собственному положению в системе неравенства? Или же наметился тренд на усреднение положения россиян в иерархиях монетарного и немонетарных неравенств? Данные исследований показывают, что российское общество сегодня можно охарактеризовать как общество массовых средних слоев как по доходам, так и по качеству жизни; более того, продолжается «выравнивание по медиане» в массовых слоях населения и расширением срединных зон [5]. Возможно, эти процессы постепенно смягчают восприятие собственного положения в системе неравенств, хотя, по всей видимости, несколько отстают по времени от объективных изменений.

Посмотрим на субъективные оценки разных сфер повседневной жизни, которые определенным образом отражают восприятие неравенств — через оценку собственной ситуации и положения в тех или иных иерархиях. Для этого обратимся к оценкам, которые россияне дают различным аспектам своей жизни, отобрав те, что соотносятся с проявлениями неравенств, рассмотренными выше, за тот же временной период — 2015–2024 годы. В скобках в Таблице 4 указан тип неравенства, с которым можно соотнести соответствующую оценку того или иного аспекта жизни; к сожалению, для некоторых неравенств инструментарий не позволил подобрать соответствующие вопросы (неравенства в обладании собственностью, в возможностях для детей из разных слоев, возможностях добраться в нужные места общественным транспортом, наличии знакомств с «нужными людьми»).

Таблица 4

Динамика оценок различных аспектов своей жизни (2015–2024, %)
(серым выделены позиции, изменения по которым превысили 5 %, светло-серым — снижение, темно-серым — рост)

Аспекты жизни	2015 2018, 2021	20242
Материально обеспечены (неравенство доходов)		
Хорошо	18,6	18,9
Удовлетворительно	60	63,9
Плохо	21,4	17,2
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную (неравенство в доступе к медицинской помощи)*		
Хорошо	13	21,7
Удовлетворительно	53,1	55,9
Плохо	33,9	22,4
Ситуация на работе (неравенство в доступе к хорошим рабочим местам)		
Хорошо	24,7	37,4
Удовлетворительно	58,3	55,5
Плохо	17	7,1
Жилищные условия (неравенство жилищных условий)		
Хорошо	37,2	38
Удовлетворительно	49,8	54,5
Плохо	13	7,5
Возможность получения необходимого образования и знаний (неравенство в доступе к образованию)		
Хорошо	26,8	34,4
Удовлетворительно	53,9	53,3
Плохо	19,3	12,3
Состояние здоровья (неравенство в физических возможностях)		
Хорошо	31,8	31,9
Удовлетворительно	53,5	57,1
Плохо	14,7	11
Доступность Интернета и цифровых технологий (неравенство в возможностях пользования компьютером и Интернетом)**		
Хорошо	47,4	49
Удовлетворительно	46,4	45,5
Плохо	6,2	5,5
Жизнь в целом (интегральное положение)		
Хорошо	31,3	34,2
Удовлетворительно	61,3	61,3
Плохо	7,4	4,5

¹Данные по возможностям получать качественную медицинскую помощь (*) приведены за 2018 года, по доступности Интернета (**) — за 2021 год, поскольку ранее эти вопросы не задавались

²Для 2024 года приведены данные осеннего опроса, за исключением вопросов о ситуации на работе и доступности Интернета (весенний опрос)

Динамика самооценок населением различных аспектов своей жизни, связанных с основными проявлениями неравенств, показывает, что качественных изменений здесь за последнее десятилетие не произошло, хотя определенные положительные тенденции прослеживаются. Так, несколько возросла доля средних оценок материального положения и жилищных условий, а также состояния здоровья; доля хороших оценок в отношении доступа к медицинской помощи и хорошим рабочим местам, а также возможностей получения необходимого образования и знаний. В целом можно говорить, что в этих сферах жизни россиян в течение последних десяти лет происходили улучшения, что могло способствовать снижению остроты переживаемых лично проявлений неравенств. Однако интегральная оценка жизни на этом фоне изменилась не так заметно, поскольку зависит и от положения на других осях неравенства, в том числе новых, в частности, связанных с возможностями контроля своей жизни. Тем не менее, в отношении интегральных оценок жизни населением можно говорить об устойчивом преобладании положительных оценок над негативными.

О небольших, но позитивных изменениях говорит и динамика самооценок своего положения по шкале от 1 до 10, где 1 — самое низкое положение в обществе, а 10 — наиболее высокое. В 2024 году среднее значение составило 5,6 (десять лет назад — 5,2). Эти изменения не столь масштабны, однако общее распределение оценок показывает «перетекание» населения вверх: сокращение в нижних и ниже-средних позициях (3 и 4) и прирост в верхних средних (6 и 7) (таблица 5).

Таблица 5

Динамика самооценки своего положения в обществе (2015–2024, %)

Оценка	2015	2024	Изменение
10	2,4	1,6	–0,8
9	2,7	3,1	0,4
8	6,2	10,2	4
7	9,8	14,6	4,8
6	18,5	21,7	3,2
5	23,9	23,5	–0,4
4	17,3	13,4	–3,9
3	11,7	8,1	–3,6
2	4,6	2,9	–1,7
1	2,5	0,9	–1,6
Среднее значение	5,2	5,6	0,4

Оценка справедливости неравенств и ее динамика

На фоне улучшений в повседневной жизни россиян, которые отражаются в снижении остроты восприятия различных проявлений неравенства в собственной жизни, модель общества принципиально не меняется. В нем сохраняется и отрыв «верхушки» от остального населения, и сочетание принципиально разных путей достижения успеха. Так, в число факторов благополучия три четверти населения включают, с одной стороны, хорошее образование и упорный труд, с другой — нужные знакомства; более половины относят к факторам благополучия происхождение из богатой семьи, подчеркивая значимость межпоколенческого воспроизводства неравенства. В этих условиях представления об актуальности неравенств как барьера для построения справедливого государства и обеспечения социальной устойчивости сохраняются, тем более что россияне характеризуют неравенства в обществе не только как острые или высокие, но и как несправедливые. Так, в 2024 году более 70 % оценивали различия по доходам в стране как слишком высокие (лишь 8 % были не согласны с этим); более половины населения считали, что нынешняя система распределения частной собственности несправедлива (55,3 % при 9,3 % несогласных с этим). Если же говорить про основания неравенства, то население чаще не соглашалось с тем, что отдача на рынке труда соответствует вкладу работников — как физиологическому (усилия), так и квалификационному (способности, навыки). Лишь каждый пятый считал соответствующие отдачи «достойными», а отрицающих это в 1,8–2,2 раза больше (рисунок 1). Причем чаще упоминается недостаточность отдачи на физиологический компонент (упорный тяжелый труд).

Показательно, что в отношении собственной оплаты труда россияне вновь настроены менее критично, чем в отношении ситуации в целом: чуть более 40 % считали, что получают меньше, чем заслуживают, но каждый четвертый работающий (24,3 %) этого не ощущал (что отличается от оценок вознаграждения на рынке труда в целом).

Динамика этих представлений также свидетельствует, что ощущение несправедливости устройства общества и характеризующих его неравенств в последние годы несколько снижается (рисунок 2). По сравнению с 2006 годом сократились доли тех, кто считал различия в доходах слишком высокими и несправедливыми, и тех, кто говорил о недостаточности отдачи на человеческий капитал на рынке труда — как в целом, так и в отношении себя лично. Причем в отношении оплаты труда оценка трансформировалась качественным образом: доля тех, кто считал, что россияне не получают достойную отдачу на человеческий капитал, как и доля тех, кто отмечал это в отношении себя лично, сократилась с более чем половины населения до менее чем половины. Тем не менее, и сегодня представления о несправедливости оплаты труда в целом преобладают над представлениями о ее справедливости, и оценки монетарного неравенства как высокого и несправедливого характерны для более чем половины населения.

Рис. 1. Оценка отдельных аспектов монетарного неравенства в обществе, 2024, %

Рис. 2. Динамика оценок отдельных аспектов монетарного неравенства в обществе, %

Можно предположить, что на оценки неравенства доходов в стране как высокого, а распределения частной собственности как несправедливого влияет не только (и не столько) общая социальная дифференциация, но и отрыв «верхушки» от остального населения. Одним из подтверждений этого предположения выступает резко актуализировавшееся в последние годы в представлениях населения противоречие между олигархами и остальными: если в 2015 году в числе трех наиболее острых противоречий российского общества его называли 17,3 %, то в 2024 — уже 30,4 %. При этом доля считающих острым конфликт между богатыми и бедными в этот период, наоборот, сни-

зилась — с 37,3 % до 26,1 % (в 2005 году — 55,3 %). Видимо, резкое восприятие россиян вызывает именно радикальный отрыв малочисленной «верхушки» от остального населения (не только в отношении доходов), а не дифференциация в массовых слоях, особенно в условиях внешних вызовов, затрагивающих большинство. Следует отметить, что именно концентрация доходов и богатства в руках меньшинства при средневысоком, на фоне других стран, уровне неравенства в массовых слоях — отличительная характеристика российской модели монетарного неравенства [4].

Восприятие неравенства тесно связано с идеей справедливости, традиционно играющей одну из ключевых ролей в культурно-нормативной системе россиян. Данные о том, какие принципы справедливого общества, по мнению россиян, в наименьшей мере соблюдаются в современной России, позволяют увидеть ключевые «болевые точки» — это неравенство доходов, доступа к медицинской помощи и перед законом. Нарушение этих принципов россияне наблюдают в обществе чаще всего, и эта ситуация устойчива во времени (таблица 6).

Таблица 6

Принципы справедливого общества, которые не соблюдаются в России, %

Принципы	В наименьшей мере соблюдаются сегодня		Изменения
	2020	2024	
Равенство всех перед законом	42,7	35	–7,7
Различия в доходах между людьми невелики	39	33,2	–5,8
Все имеют равный доступ к медицинскому обслуживанию	36,3	30,1	–6,2
Различия в уровне жизни невелики	30,2	29,3	–0,9
Все имеют реальную возможность решить жилищный вопрос	27	28,3	1,3
Различия между жизнью в городе и селе невелики	25,5	27,8	2,3
Все имеют равный доступ к хорошим рабочим местам	31,3	26,3	–5
В обществе мало бедных	33,9	24	–9,9
Богатые выплачивают в виде налога большую долю своего дохода, чем бедные	30,8	22,5	–8,3
Все имеют равные возможности получить желаемое образование	24,2	21,3	–2,9
Одинаковая оплата равной квалификации и образования	17	18	1
В обществе мало богатых	15,2	14,7	–0,5

Три наиболее распространенных ответа в 2020 году сохранили позиции и в 2024, но можно отметить определенную положительную динамику — за прошедшие четыре года россияне стали реже говорить о нарушениях в отношении почти всех принципов, перечисленных в Таблице 6, в том числе и трех

ключевых. Наиболее заметно изменение восприятия неравенства по доходам в части бедности — россияне все реже говорят, что принцип «в обществе мало бедных» в стране не выполняется (изменение в 10 %), что отражает динамику объективных показателей бедности: в 2024 году уровень бедности, согласно официальной статистике, составил 7,2 % — это исторический минимум. Все это говорит и о уже отмеченной тенденции снижения остроты восприятия неравенств в обществе, но все же при сохранении достаточно высокой актуальности этой проблемы, особенно для общества в целом.

Проблема неравенств остается важной «болевой точкой» в представлениях населения, однако в 2020-е годы острота ее восприятия снизилась, особенно в отношении тех неравенств, которые касаются россиян лично. Такая динамика может быть следствием новых внешних шоков, которые затрагивают все слои населения, и на фоне которых различия в положении социальных групп отходят на второй план (кроме отрыва «верхушки»), а также следствием постепенных объективных улучшений жизни, которые россияне фиксируют в последние десять лет. Снижение остроты проблемы неравенств в восприятии населения — позитивный индикатор общественной динамики, однако и сегодня три четверти населения ощущают, что те или иные проявления неравенств затрагивают их самым непосредственным образом, а более 90 % отмечают те или иные неравенства в обществе, причем, как правило, сразу несколько. Поэтому вопросы неравенства, безусловно, остаются актуальными и не сводятся лишь к неравенству доходов, хотя оно традиционно занимает первое место в рейтинге наиболее острых неравенств в представлениях россиян.

Социологически фиксируемый рейтинг неравенств остается достаточно устойчивым на протяжении последнего десятилетия. За неравенством доходов следуют неравенства в доступе к медицине, хорошим рабочим местам и жилищным условиям, причем россияне заметно чаще говорят об остроте проявлений неравенств в обществе в целом, чем об их влиянии на собственную жизнь. Это отражает восприятие сложившихся в российском обществе «правил игры» как несправедливых в принципе, а не просто ущемляющих их собственные интересы, и касается всех наиболее распространенных, по их мнению, неравенств. Если индивидуальная «подверженность» неравенствам связана с объективным и субъективным благополучием, то оценки неравенства в обществе меньше зависят от специфики индивидуальной ситуации и положения (объективно и субъективно воспринимаемого) — скорее оцениваются исходя из представлений о желаемом и справедливом социальном устройстве в рамках общей ценностно-нормативной системы. В этом контексте задача преодоления избыточных неравенств для построения справедливого общества сохраняет высокую актуальность и востребована населением.

Библиографический список

1. *Андреевкова А.В.* Представления о справедливости и экономическом неравенстве в сравнительном межстрановом контексте // *Общественные науки и современность*. 2017. № 5.
2. *Гимпельсон В.Е., Чернина Е.М.* Положение на шкале доходов и его субъективное восприятие // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020. № 2.
3. *Горшков М.К.* Социальная справедливость и неравенства как объект социологической диагностики // *Россия реформирующаяся: ежегодник* / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 21. М., 2023.
4. *Мареева С.В.* Монетарное неравенство в России в социологическом измерении // *Вестник Института социологии*. 2020. Т. 11. № 3.
5. *Мареева С.В.* Неравенство в российском обществе в монетарном и немонетарном измерении: динамика последнего десятилетия // *Социологические исследования*. 2024. № 9.
6. *Мареева С.В., Каравай А.В., Слободенюк Е.Д.* Представления о неравенстве как фактор инвестиций в человеческий капитал: опыт эмпирического анализа // *Социологические исследования*. 2023. № 6.
7. *Российское общество и вызовы времени*. Кн. 3 / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2016.
8. *Салмина А.А.* Дифференциация восприятия неравенства россиянами и его динамика // *Социологические исследования*. 2023. № 6.
9. *Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.П.* Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла. Доклад Комиссии по измерению эффективности экономического и социального прогресса. М., 2016.
10. *Hauser O.P., Norton M.I.* (Mis) perceptions of inequality // *Current Opinion in Psychology*. 2017. No. 18.
11. *Niehues J.* Subjective perceptions of inequality and redistributive preferences: An international comparison. Cologne Institute for Economic Research. IW-TRENDS Discussion Paper. 2014. Vol. 2. No. 1.
12. *Norton M.I., Ariely D.* Building a better America — one wealth quintile at a time // *Perspectives on Psychological Science*. 2011. Vol. 6. No. 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-344-362

EDN: AIWOMB

Social-economic inequalities in the Russian society: Public perception and its dynamics*

S.V. Mareeva

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Krzhizhanovskogo St., 24/35–5, Moscow, 117218, Russia

(e-mail: s.mareeva@gmail.com)

Abstract. The article, based on the empirical data of all-Russian surveys conducted by the Institute of Sociology of the FCTAS RAS, explains the dynamics of the public perception of social-economic inequalities over the past decade. The relevance of the research

*© S.V. Mareeva, 2025

The article was submitted on 17.01.2025. The article was accepted on 15.04.2025.

question is determined by the impact of inequality on the country's sustainable development and public behavior. The author shows that the perception of inequalities in the Russian society in the 2020s has changed, but this dynamic differs for assessments of inequalities in general and of their impact on one's life situation. In the first case, the views of Russians are more homogeneous and are characterized by an acute perception (despite some changes in recent years) of inequalities in society, regardless of their own situation. In the second case, Russians' views to a greater extent depend on the personal objective situation and subjective well-being, and inequalities are perceived less painfully. In both cases, income inequality comes first due to being considered not only high but also unfair, although there are some positive changes. Among non-monetary inequalities that characterize the Russian society, the population perceives most acutely inequalities in the basic aspects of quality of life — in housing conditions and access to medical care. The author argues that today inequalities are assessed by Russians rather as a social problem that violates a fair social order than as affecting them personally. This complicates the task of reducing inequality on the part of the state, since the population demands not only improving the situation in areas with a high level of inequality but also implementing basic principles of justice in accordance with the normative-value ideas. At the same time, external challenges the country faces partially mitigate the perceived inequality and give the state room to maneuver.

Key words: Russian society; inequality; perception of inequality; monetary and non-monetary inequalities; subjective well-being; social justice

For citation: Mareeva S.V. Social-economic inequalities in the Russian society: Public perception and its dynamics. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (2): 344–362. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-344-362>

References

1. Andreenkova A.V. Predstavleniya o spravedlivosti i ekonomicheskom neravenstve v sravnitel'nom mezhsranovom kontekste [Perceptions of justice and economic inequality in a comparative cross-country context]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 2017; 5. (In Russ.).
2. Gimpelson V.E., Chernina E.M. Polozhenie na shkale dokhodov i ego sub'ektivnoe vospriyatie [How we perceive our place in income distribution and how the perceptions deviate from reality]. *Zhurnal Novoy Ekonomicheskoy Assotsiatsii*. 2020; 2. (In Russ.).
3. Gorshkov M.K. Sotsialnaya spravedlivost i neravenstva kak ob'ekt sotsiologicheskoy diagnostiki [Social justice and inequalities as an object of sociological diagnostics]. *Rossiia reformiruyushchayasya: Ezhegodnik*. Vyp. 21. Moscow; 2023. (In Russ.).
4. Mareeva S.V. Monetarnoe neravenstvo v Rossii v sotsiologicheskom izmerenii [Monetary inequality in Russia in the sociological dimension]. *Vestnik Instituta Sotsiologii*. 2020; 11 (3). (In Russ.).
5. Mareeva S.V. Neravenstvo v rossiyskom obshchestve v monetarnom i nemonetarnom izmerenii: dinamika poslednego desyatiletiya [Monetary and non-monetary inequalities in the Russian society: Dynamics of the recent decade]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2024; 9. (In Russ.).
6. Mareeva S.V., Karavay A.V., Slobodenyuk E.D. Predstavleniya o neravenstve kak faktor investitsiy v chelovechesky kapital: opyt empiricheskogo analiza [Perceptions of inequality as a factor of investments in human capital (an empirical analysis)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2023; 6. (In Russ.).
7. Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (Eds.). *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga tretiya* [Russian Society and Challenges of Time. Book 3]. Moscow; 2016. (In Russ.).
8. Salmina A.A. Differentsiatsiya vospriyatiya neravenstva rossiyanami i ego dinamika [Differentiation in Russians' perceptions of inequality and their dynamics]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2023; 6. (In Russ.).

9. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.P. *Neverno otsenivaya nashu zhizn: Pochemu VVP ne imeet smysla. Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomicheskogo i sotsialnogo progressa* [Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add up. Report of the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress]. Moscow; 2016. (In Russ.).
10. Hauser O.P., Norton M.I. (Mis) perceptions of inequality. *Current Opinion in Psychology*. 2017; 18.
11. Niehues J. Subjective perceptions of inequality and redistributive preferences: An international comparison. *Cologne Institute for Economic Research. IW-TRENDS Discussion Paper*. 2014; 2 (1).
12. Norton M.I., Ariely D. Building a better America — one wealth quintile at a time. *Perspectives on Psychological Science*. 2011; 6 (1).